

ПРОБЛЕМЫ ПЕРЕВОДА

УДК 81`25

КОММЕНТАРИЙ ПЕРЕВОДЧИКА: ОРИЕНТИР НА БУДУЩЕГО ЧИТАТЕЛЯ

Н.В. Захарова

Тверской государственной университет, Тверь

Комментарий переводчика рассматривается как ориентир на будущего читателя. В статье предпринята попытка обсудить основные требования, предъявляемые к комментариям.

Ключевые слова: комментарий, переводчик, текст, читатель, культурный код.

Поиск эквивалентной замены слова при переводе художественного текста является оптимальной переводческой стратегией. Однако невозможно не согласиться с утверждением С.Г. Тер-Минасовой, что «слова разных языков выглядят обманчиво эквивалентными» [14: 35]. Как отмечает А.А. Залевская, «важно не слово само по себе, а именно то, что стоит за словом» [3: 16]. Из-за несоизмеримости культурного наполнения одно и то же слово может не вызывать у читателя переводного текста те ассоциации, которые вызывает у читателя слово текста оригинала. Прогнозируя трудности, с которыми может встретиться будущий читатель, переводчик выделяет и комментирует в тексте «тёмные места», тем самым «расшифровывая» текст как на уровне языкового, так и на уровне культурного кода. Другими словами, переводчик создаёт «обоюдный код» для автора текста оригинала и читателя [14].

Сталкиваясь со словом, обозначающим ту или иную культурно-историческую реалию, переводчик прибегает либо к комментарию, либо к описательному переводу и различным пояснениям в переводном тексте. Делакунизация в виде комментария переводчика вводит дополнительную информацию для формирования адекватной когнитивной структуры в сознании инофона. А функциональный аналог или описательный перевод могут, как справедливо отмечает Т.В. Пшёнкина, привести к нежелательной многословности и «перегрузить текст» или не предоставить достаточной информации [11: 123].

Однако невозможно утверждать, что изобилие экзотизмов с переводческими комментариями в произведении благоприятно влияет на читательское восприятие текста. Так, анкетирование читателей показало, что в романе Б. Обера «Укус мрака» (переводчик – А. Серебрянникова) нагромождение экзотической лексики затрудняет чтение и понимание текста читателями [4: 26]. Например, в предложении «Каждый является СЮЗЕРНОМ какого-то домена, а мы – их СЕРВЫ» злоупотребление экзотизмами, к которым переводчик даёт комментарии, неоправданно и, как справедливо отмечает Н.Л. Галеева, может рассматриваться в принимающей культуре как «фореинизированный курьёз», поскольку экзотизация перегружает текст иностранным «акцентом» и делает его «неудобочитаемым» для читателя [2: 142].

К основным требованиям, предъявляемым к комментариям, С.А. Рейсер относит строгость отбора материала, входящего в комментарий, и зависимость типа и характера комментария от читательского направления издания.

Действительно, академическое издание, рассчитанное на самого квалифицированного читателя, требует комментария иного объёма и характера, чем издание для начинающего читателя. «Тяжёлой болезнью», с которой нужно бороться, исследователь называет «гипертрофию» комментария, а именно его излишество и перегруженность материалами, непосредственно не необходимыми [12]. Невозможно оправдать комментарии, которые затрудняют восприятие переводного текста, создавая мнимое, неоправданное семиотическое осложнение, т.е. уводят читателя в направлении, заданном переводчиком [5: 146–147].

Однако в связи с этим возникает вопрос о границах комментирования, поскольку «пределы реального комментария безграничны, и он легко может быть доведён до абсурда» [12: 159]. А.С. Орешников предлагает решить этот вопрос созданием «универсального комментария к некоторому множеству текстов» [9: 268]. Каждая статья такого комментария, по его мнению, «должна объяснять как можно большее количество контекстов, в которых отмечено то или иное непонятное слово» [цит. раб.: 268]. Как отмечает автор, для создания комментария такого типа необходим полный алфавитный словарь с документацией, включающей указания на специальные исследования о слове, упоминание о нём в научной литературе, энциклопедиях, словарях и т.д. и т.п. Предлагая разработку статьи комментариев в виде «автономных клаузул», содержащих сведения об этимологии и истории слова, А.С. Орешников утверждает, что «реальный универсальный комментарий по своей структуре должен иметь отличия от даже совершенного энциклопедического текста» [цит. раб.: 271].

На наш взгляд, трудно представить практическое создание и использование такого «универсального словаря». Поэтому, вслед за С.А. Рейсером, мы считаем, что проблема определения границ каждого комментария решается самим комментатором, который берёт на себя ответственность за его составление. Соотношение их зависит от характера комментируемого текста и от назначения издания, так что «вне вопроса о читательском назначении издания спор о границах комментирования беспредметен» [12: 160].

В исследовании Р.И. Розиной комментарий трактуется как триаспектная целостность: комментарий – это особый тип словаря, особый тип текста и, наконец, это именно комментарий. Во-первых, комментарий организован как словарь. Поскольку языковые единицы в тексте принадлежат к разным семантическим классам, комментарий представляет собой «универсальный словарь, несовпадающий по содержанию представленной в нём информации ни с одним из существующих типов словарей» [13: 264]. В отличие от словаря, который выбирает из текстов общеупотребительное, типичное, частотное, комментарий выбирает из комментируемого текста «индивидуальное, малоупотребительное, нетипичное для определённого круга носителей языка» [цит. раб.: 261]. Вся информация в комментарии-словаре «предназначена для понимания только одного, комментируемого текста» [цит. раб.: 264]. Во-вторых, комментарий как таковой имеет дело с культурно-значимыми единицами текста и тем самым покрывает разницу между культурами. Поясняя незнакомые читателю реалии, указывая неизвестные ему значения слов, расшифровывая символы и аллюзии, «комментарий – осознаёт или не осознаёт это его автор – выделяет культурно значимые компоненты текста» [цит. раб.: 266]. В-третьих, комментарий трактует не только языковые или культурные единицы текста, но и весь текст как

целое, и сам при этом выступает в качестве метатекста, который дополняет «подтекст комментируемого текста, преломляя его через призму сознания комментатора и читателя определённой эпохи» [цит. раб.: 266].

Содержательная сторона комментария должна соответствовать уровню подготовки реципиентов и избегать «сведений малопонятных, недоступных, сложных для читателя, которому адресовано издание...» [8: 474]. С одной стороны, отсутствие комментариев к «тёмным местам» в тексте и «малопонятные сведения» в комментариях часто вызывают у многих учёных негативную оценку. Так, некоторые исследователи (Казакова, Коробейникова, Карпухина) указывают на существование такого явления, как нулевой или «отсутствующий» комментарий, т.е. отсутствие пояснения к некоторым малопонятым единицам авторского текста. Трактую собственно нулевой комментарий как результат игнорирования переводчиком лакунизированных элементов текста, Н.Н. Коробейникова определяет также и «искажённые», «неудачные», «избыточные» комментарии как «отсутствующие», поскольку они являются «нерелевантными для читателя» [7: 13]. Как справедливо отмечает Д.И. Остапенко, нулевой комментарий, влекущий за собой полное или частичное непонимание и неадекватную интерпретацию текста читателями, может быть обусловлен ненадлежащим уровнем профессиональной подготовки переводчика, позицией редактора, политикой издательства, дефицитом времени и т.д. Вследствие этого перевод оказывается не совсем удачным, «поскольку не учитывался экстралингвистический фон литературного произведения» [10: 36].

С другой стороны, объяснения переводчика в тексте не должны быть избыточными и отсутствие комментария не всегда носит отрицательный характер. Например, отсутствие примечаний переводчика, когда в них нет необходимости, не является следствием некачественного перевода. Успешность реализации функции комментария зависит от учёта степени эрудированности предполагаемых читателей.

Так, в сборнике английской поэзии XX века отсутствие комментариев к некоторым географическим названиям, историческим и мифологическим именам оправдано, поскольку во вступительной статье Л. Аринштейн специально оговаривает, что сборник рассчитан на высокий читательский уровень [1]. Очевидно, наличие / отсутствие комментариев переводчика обусловлено контекстом самого произведения, целевой аудиторией и профессиональным выбором переводчика нужной стратегии.

Таким образом, ориентирование на будущего читателя лежит в основе комментирования переводчиком «тёмных мест» художественного текста. Трудно не согласиться с С.А. Рейсером, что комментарий для современного читателя – это «не придаток к изданию, не нечто терпимое, а норма серьёзного издания, рассчитанного на самые разнообразные круги читателей» [12: 176]. Дополняя культурный контекст переводного произведения, комментарий переводчика уравнивает читателей принимающей культуры с читателями текста оригинала и создаёт одинаковые возможности для понимания текста разными читателями.

Список литературы

1. Аринштейн Л. М., Скороденко В. А. // Английская поэзия в русских переводах. XX век. М: Издательство «Радуга», 1984. С. 673–846.
2. Галеева Н.Л. Перевод в лингвокультурологической парадигме исследования: монография. Тверь: Твер. гос. ун-т, 2011. 172 с.
3. Залевская А.А. Единая информационная база человека // Вестник Тверского государственного университета. Серия «Филология». 2009. № 25. Вып. 3 «Лингвистика и межкультурная коммуникация». С. 15–20.
4. Захарова Н.В. Роль комментируемого слова в проекции текста читателя: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.19. Тверь, 2014. 129 с.
5. Казакова Т.А. Художественный перевод. Теория и практика. СПб.: ООО «Инъ-язиздат», 2006. 544 с.
6. Карпухина В. Н. Конструирование лингвистической реальности при смене семиотического кода культуры: дис. ... д-ра филол. наук: 10.02.19. Пермь, 2013. 443 с.
7. Коробейникова Н.Н. Онтология комментария и его роль в понимании иноязычного художественного текста: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.04. / Н.Н. Коробейникова: Барнаул, 2006. 25 с.
8. Мильчин А.Э. Справочник издателя и автора: Редакционно-изд. оформление издания. М.: Олимп: ООО Фирма «Издательство АСТ», 1999. 688 с.
9. Орешников А.С. Об универсальном комментарии // Проблемы структурной лингвистики. М.: «Наука», 1988. С. 268–271.
10. Остапенко Д.И. Функциональная и структурная характеристика метатекста (на материале переводческих предисловий и примечаний): дис. ... канд. филол. наук: 10.02.19: Воронеж, 2014. 246 с.
11. Пшёнкина Т.Г. Вербальная посредническая деятельность переводчика в межкультурной коммуникации: психолингвистический аспект: дис. ... д-ра филол. наук: 10.02.04: Барнаул, 2005. 330 с.
12. Рейсер С.А. Основы текстологии. Л.: Изд-во «Просвещение», 1978. 176 с.
13. Розина Р.И. О комментарии // Проблемы структурной лингвистики. М.: «Наука», 1988. С. 259–267.
14. Тер-Минасова С.Г. Язык и межкультурная коммуникация: учеб. пособие М.: Слово / Slovo, 2000. 624 с.

TRANSLATOR'S COMMENT: REFERENCE POINT FOR THE FUTURE READER

N.V. Zakharova
Tver State University, Tver

Translator's comment is considered as a reference point for the future reader.
The article discusses some basic requirements made on commenting.

Keywords: *comment, translator, text, reader, cultural code.*

Об авторе:

ЗАХАРОВА Наталья Владимировна – кандидат филологических наук, доцент кафедры французского языка Тверского государственного университета, e-mail: zaharova-natalya00@mail